

Горящая сигарета испускает дым, который поднимается вверх, заслоняя фигуру Эда Харриса, а решительное лицо в зеркале полно гнева.

«Стоп!»

Глядя на экран монитора, Дюк остановился, а затем сказал человеку напротив: "Свет темнее, я хочу показать темное чувство тяжелого сердца. Да! Свет должен придавать объективу ощущение угнетения".

После разговора Дюк больше не заботится о настройке. Инженер по свету направился прямо к Эду Харрису, которого окружили камеры.

«Эд...» Он немного подумал над словами: «Не показывай своего гнева, генерал Хаммер был действительно зол в это время, но как солдат, прошедший испытание на поле боя, он может подавить этот гнев в его сердце. Его решение было обдуманым, и его выражение должно быть спокойным.»

"Тогда..." Эд Харрис нахмурился, "всегда должны быть движения или другие вещи, которые могут показать настроение."

«Глаза, используйте ваш взгляд» Дюк указал на свои глаза: «Я дам крупный план ваших глаз, используйте ваш самый острый взгляд».

«Вот так?» Глаза Эда Харриса слегка расширились, и весь человек и его темперамент изменился, а невыразительное лицо никак не может подавить гнев в его сердце, но этот гнев написан не на его лице, а непередаваемым чувством.

— Держишь себя в хорошей форме, — Дюк показал ему большой палец вверх, стоя за монитором.

Актерское мастерство этих старых актеров не проблема: после того, как Дюк передает свои намерения словами и действиями, они всегда могут внести своевременные коррективы.

По сравнению со «Скоростью», в которой нужны только два персонажа, которые продают свои лица, в этом фильме более высокие требования к трем главным героям.

«Джон, сделай расфокусированный снимок, — обратился Дюк к оператору, — сделай крупный план глаз Эда».

Затем он включил громкоговоритель, легонько постучал по нему и торжественно сказал: «Будьте осторожны со всеми отделами, больше не делайте ошибок, иначе я отменю обед!»

«Первая сцена, второй акт, начинайте!»

Человек, дорога.

Сигарета снова горела, и фигура Эда Харриса расплывалась, но он все еще чувствовал тяжесть на сердце в тот момент...

Пристально глядя в монитор, Дюк больше всего беспокоился о том, как выглядят крупным планом глаза, Эда Харриса. Когда он стоял перед зеркалом, Джон Шварцман сразу снял его взгляд, и эти острые глаза как нельзя лучше оттеняли темперамент генерала Хаммера и депрессию, приносимую окружающей обстановкой.

«Снято!» Дюк удовлетворенно кивнул: «Это конец, переход!»

Сцены в студии часто занимают много времени и тщательно аранжируются, часто просто для того, чтобы снять несколько минут или даже несколько секунд. Для того, чтобы снять Кристофера Ли, съемочная группа перебралась на другой конец студии.

Это место было устроено как тюрьма. Кристофер Ли надел парик и загримировался. Узнав об этом от ассистента, он сразу же прибыл на место.

Объяснив некоторые меры предосторожности, фото, свет и другие отделы заработали согласно прежнему плану, за все это временно отвечал Зак Снайдер, а Дюк нашел время, чтобы сказать несколько слов Кристоферу Ли.

«Хотя Мейсон и находится в заключении уже долгое время...» лаконично сказал Дюк, «но он все еще лев.»

«Я понимаю.» Старик кивнул.

"Покажите, что вы чувствовали, когда были специальным агентом". Наконец, Дюк вошел в зал и начал смотреть на ситуацию. Он открыл дверь "тюрьмы" Мейсона, и, увидев две книги, помещенные в нее, сразу же нахмурился. "Вуд..." Как только он закончил кричать, к нему быстро подошел ответственный за реквизит.

"Режиссер..."

Прежде чем он успел закончить вопрос, Дюк указал на одну из книг и сказал: "Искусство войны Сунь Цзы"- это вы подготовили?"

Подняв книгу, Дюк бросил ее прямо ему: «Мейсон — английский агент, англичанин, отсидевший 30 лет в тюрьме. Как вы думаете, он понимает по-китайски? Мне нужна английская версия!»

« Извините.» Вуд Уорд быстро сказал: «Я найду способ решить эту проблему».

Обладая квалификацией «Скорости», поддержкой Warner Brothers и являясь одним из инвесторов фильма, Дюк был на съемочной площадке Богом. Фактическая его сила в фильме не такая, как у последних съемок. После того, как два менеджера по производству профессионально невидимы, он человек с наибольшей властью на съемочной площадке. Даже если у других людей есть какие-то идеи, они определенно не будут, как оригинальный Коин сомневаться.

Английскую версию «Искусства войны Сунь-Цзы» за короткий промежуток времени найти было негде, поэтому реквизиторская бригада просто переделала обложку, и, наконец, не задержала съемочный план Дюка.

Раздались тяжелые шаги, серый парик Кристофера Ли закрывал большую часть его лица, а наручники и кандалы на теле объясняли его положение, но старый агент не рухнул из-за пыток своего плена, вместо этого выяснилось, что он был как только с поля боя и имел темперамент людей с окровавленными руками.

Его аура была резкой и безжалостной, без малейшего намека на поведение английского джентльмена.

Это именно то изменение, которое Дюк внес в роль, чтобы соответствовать реальному опыту Кристофера Ли. Джон Мейсон больше не выглядит внешне красивым старым джентльменом, и его темперамент и действия становятся более агрессивными.

На самом деле сеттинг бывшего Джона Мэйсона должен был в определенной степени заботиться о Шоне Коннери, но проблема тоже очевидна: агент, который десятилетиями находится в заключении, либо впадёт в депрессию и рухнет, либо станет более маниакальным, и он продолжит быть представительным? Это Джеймс Бонд, а не Джон Мэйсон!

Это уже не британский агент в стиле Джеймса Бонда.

Кристофер Ли шел рядом, Джон Шварцман снимал на ручную камеру перед ним, пока Дюк не приказал остановиться.

С момента запуска Дюк редко участвовал в реальных съемках, и почти все съемки были переданы съемочной группе во главе с Джоном Шварцманом, который больше контролирует общую ситуацию.

И кадр будет возвращен на монитор режиссера в первый раз, и этого будет достаточно для того, чтобы он вынес суждение.

Хотя он был очень доволен результатами первого кадра, этот кадр должен был подчеркнуть характеристики Джона Мэйсона, и Дюк сделал еще несколько кадров, чтобы иметь больше возможностей для постобработки.

Далее сцена снова сменилась для съемок сцены с Николасом Кейджем. Он и Наоми Уоттс, сыгравшая его невесту, также были заранее подготовлены. После того, как съемочная группа провела небольшую аранжировку, начались съемки.

В целом эти кадры не сложные. Хотя тройка главных актеров часто переснимают сцены, Дюку иногда просто нужно подкорректировать место проведения или положение камеры, и даже подстроить сцену, когда приходит вдохновение, но съёмка всё равно ровная, с помощью Эда Харриса. Преимущества боевиков с опытными актерами, такими как Николас Кейдж и Кристофер Ли также очевидны, они намного лучше, чем традиционные звезды боевиков с лицом зомби.

Николас Кейдж, в частности, не лишен твердости, которая должна быть у звезд боевиков, но обладает актерскими способностями, с которыми не могут сравниться традиционные звезды боевиков, такие как Сталлоне и Шварценеггер. Небезосновательно быть в будущем эталоном для боевиков 1990-х годов.

Точно так же его проблема очевидна.

Кейдж как самообытный, но нестабильный футболист, то в хорошей то в плохой форме, он обычно хорош в одном фильме, а потом ужасен в следующем. Даже иногда в одном и том же фильме его актерский уровень также сильно колебался.

Из-за собственных проблем с концепцией сцены съемочный перерыв Дюка затянулся, в результате чего Кейдж, который только что был в хорошей форме, когда снимался с Наоми Уоттс, необъяснимым образом потерялся после пересъемки.

«Гасби — ботаник, а не литературный юноша.»

После пяти последовательных NG Дюк встал перед моделью вертолета, его голос был немного высоким: «Николас, Гасби вот-вот примет участие в акции, судьба Сан-Франциско оказалась в его руках, он должен в это время не волноваться, а нервничать!»

"Нервничает, понимаешь?"

Дюк в это время похож на мощный фен, совсем не спокойный: «Николас, не говори мне, что ты не умеешь нервничать!»

«Дай мне пять минут». Время чтобы решить проблему в себе.

Дюк кивнул и вернулся за монитор, но через пять минут, когда только начались съемки, он снова позвал!

"Николас, скажи мне, как твое состояние?"

Глубоко вздохнув, Дюк подавил гнев, который хотел взорваться. Это не та проблема, которую можно решить, выйдя из себя. Он подошел к модели вертолета, вернулся и пройдя несколько шагов, он помахал Софии, пришедшей с водой, и наконец, сказал: "Во-первых, это моя проблема. Я слишком надолго прерывал съемку, из-за чего твое состояние исчезло..."

«Дюк...» Николас немного смутился. Из-за отношений Софии, отношения между ними тоже хорошие.

«Вот что, Никола», — подошел к нему Дюк, не обращая внимания на любопытные глаза, и сказал: — «Ты должен смотреть по сторонам, шевелить ногами в кабине и...» — Дюк повернулся к Кристоферу Ли с другой стороны: "Крис, расскажи ему пару хороших анекдотов. Николас, ты улыбаешься, когда слышишь шутку, понял?"

Шевелящиеся ноги, натянутая улыбка с Мэйсоном, профиль нервозности Николаса Кейджа, когда он не в хорошей форме.

Может, сыграла роль методика Дюка, а может, Кейдж немного поправился. В следующих нескольких кадрах общая производительность становилась все лучше и лучше. При пересъемке в шестой раз Дюк наконец-то удовлетворенно выкрикнул: «Пройдет».

— Спасибо, — Дюк не поднял головы, увидев кофе на столе, и привычно сказал: — София, подкорректируйте план дневных съемок...

«Мисс Коппола пошла вам помочь приготовить обед.» Знакомый женский голос не был гнусавым.

Прежде чем Дюк поднял голову, он почувствовал горячее и влажное дыхание, врывающееся в его ухо, и его слегка поцеловали в щеку.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/67850/1803801>